

DOI: 10.31696/S086919080034006-3

ДИНАМИКА И ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН. ЧАСТЬ 1¹

© 2025

В.А. МЕЛЬЯНЦЕВ ^а

^а – МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9139-2753; vamel@iaas.msu.ru

Резюме: В первой части статьи, базирующейся на ряде авторских расчетов и моделей с использованием данных почти по 190 странам мира, показано, что, если в последние десятилетия среди развитых государств (РГ) доля тех, у кого среднегодовой темп прироста подушевого ВВП (ПВВП) превышал 2%, сократилась вдвое, то в развивающихся странах (РС) она, наоборот, удвоилась. Относительный разрыв по уровню ПВВП между РГ и РС в 2024 г. (4,1 раза) уже ниже, чем был в 1950 г. (4,6 раза), однако параметр разрыва по Африке южнее Сахары (АЮС) вырос до 14 раз.

Достижения, прежде всего азиатских РС, связанные с проведением политики реформ и открытости, использованием опыта и инвестиций РГ, осуществлением экспорто-ориентированной индустриализации и сервисизации экономики, наращиванием физического и человеческого капитала, активизацией процесса инноваций, привели к тому, что доля РС в ВВП планеты уже превысила 3/5, а в его приросте $\frac{3}{4}$.

Несмотря на осуществление странами Запада политики сдерживания экономического роста ряда стран Глобального Юга, за последнюю треть века в общемировом притоке ППИИ доля РС, которые в целом стали инвестиционно весьма привлекательными, выросла вчетверо до 2/3, а их доля в мировом экспорте высокотехнологичных товаров более чем удвоилась (на 4/5 за счет азиатских стран), достигнув 2/3 (!). Если в РГ доля взаимного товарооборота снизилась, то по РС она выросла в полтора раза почти до 3/5. Несмотря на существенный прогресс в модернизации экономики РС, укреплении их мирохозяйственных позиций, проведенный анализ показывает, что планета нуждается в новом, инклюзивном, более справедливом мировом экономическом порядке, который позволит более бедным странам, например, в АЮС, быстрее подтягиваться по уровню развития к экономически продвинутым государствам.

Ключевые слова: развивающиеся и развитые страны, институты, динамика и пропорции роста, инновации, экспортоориентированная индустриализация

Для цитирования: Мельянцев В.А. Динамика и факторы экономического и социального прогресса развивающихся стран. Часть 1. *Восток (Oriens)*. 2025. № 2. С. 128–141. DOI: 10.31696/S086919080034006-3

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ им. М.В. Ломоносова. Статья подготовлена в рамках НИР ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова по теме «Страны Азии и Африки в мировой экономике и международных хозяйственных отношениях».

DYNAMICS AND FACTORS OF ECONOMIC AND SOCIAL PROGRESS
OF DEVELOPING COUNTRIES. PART 1

© 2025

Vitaly A. MELIANTSEV ^a^a – Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9139-2753; vamel@iaas.msu.ru

Abstract: *The first part of the article, based on author's calculations using data from almost 190 countries, shows that if in recent decades among advanced economies (AEs) the share of those whose average annual growth rate in per capita GDP (PCGDP) exceeded 2% has halved, in developing countries (DCs) it has doubled. The relative gap in PCGDP between the AEs and DCs in 2024 is already lower than it was in 1950, however, the gap parameter for Sub-Saharan Africa (SSA) has increased 14 times.*

The achievements, primarily in Asian DCs, including the realization of the policy of reforms and openness, the use of experience and investments of AEs, implementation of export-oriented industrialization, accumulation of capital, activation of the innovation process brought about the increase of DCs' share in the growth of world GDP to $\frac{3}{4}$.

Even though the Western countries implement policies hindering the economic growth of a number of countries in the Global South, over the last third of a century the share of DCs which have become substantially more investment-attractive has quadrupled in the global inflow of FDI to $\frac{2}{3}$, and their share in global exports of high-tech goods more than doubled (by $\frac{4}{5}$ due to Asian DCs), reaching $\frac{2}{3}$. Despite significant progress in the modernization of DCs' economies, strengthening their global economic positions, the analysis shows that the planet needs a new, inclusive, fairer world economic order that will allow poorer countries, e.g. in SSA, to quickly catch up in terms of development to the AEs.

Keywords: developing and developed countries, institutions, dynamics and proportions of growth, innovations, export-oriented industrialization

For citation: Meliantsev V.A. Dynamics and Factors of Economic and Social Progress of Developing Countries. Part 1. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 2. Pp. 128–141. DOI: 10.31696/S086919080034006-3

Если всего четверть века назад развивающиеся страны (РС) играли, хотя и важную, но не ведущую роль в мировой экономике, то за последние два-три десятилетия их прогресс на фоне серьёзных экономических сбоев в развитых государствах (РГ) привел к радикальной глобальной трансформации. Весомый, определяющий вклад в приросте мирового ВВП ныне принадлежит РС, представляющим глобальное большинство и по числу стран мира, и по численности населения, приближающейся к 7 млрд человек, и по объёму ВВП.

Группа РС намного более гетерогенна, чем РГ, о чём пойдет речь ниже. Среди РС есть более успешные и менее успешные страны. Но в целом рост всей группы РС чем дальше, тем больше определяется инновационными процессами, не только экстенсивными, но и интенсивными факторами. Несмотря на то, что проблемы экономической эволюции РС не обделены вниманием российских и зарубежных ученых (см.: [Абрамова, Фитуни, 2023; Акимов, Мельянцеv, 2020; Арапова, 2024; Григорьев, Жаронкина, 2024; Дерюгина, 2020; Коледенкова, 2024; Цветкова, 2021–2022; Acemoglu, Johnson, 2023; Gootjes et al., 2024; Rodrik, Sandhu, 2024; Stiglitz, 2025] и др.), осмысление причин и факторов феноменаль-

ного экономического рывка бывших колониальных и зависимых стран требует серьезных комплексных исследований. Тем более, что это архиважно для выработки стратегии ускоренного и эффективного экономического развития РФ.

Опираясь на ряд расчетов и моделей, попробуем, не претендуя на окончательные выводы, оценить ряд долгосрочных трендов, составляющих, экономических и социальных детерминант современного экономического роста развивающихся стран.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

В отличие от РГ, число которых не превышает полусотни², РС, которых на планете по меньшей мере втрое больше, более значительно дифференцированы по множеству характеристик и параметров. Их классификация и типологизация – тема специального исследования³. В группе РС обычно выделяются: около трёх десятков богатых и не очень богатых нефтеэкспортеров и около десятка новых индустриальных стран (НИС), средний невзвешенный подушевой ВВП (ПВВП) в которых вдвое-втрое больше, чем в целом по РС⁴; свыше трёх десятков островных финансовых офшоров, в ряде из которых ПВВП в 4–6 раз больше, чем в среднем по РС; свыше четырёх десятков наименее развитых стран, средний ПВВП которых вчетверо меньше, чем в среднем по РС.

Выделяются также сверхкрупные азиатские гиганты – Индия и КНР, на долю которых приходится свыше 2/5 численности населения и ВВП (в ППС) РС. При этом последняя, хотя ещё числится развивающейся страной, уже приобрела многие черты инновационно развитой державы⁵. Быстро набирает мощь и влияние растущая коалиция стран БРИКС+ (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка, Египет, Иран, ОАЭ, Эфиопия, Индонезия), на которые в 2024 г. приходилось 48% численности населения и 39% ВВП (в ППС) планеты⁶.

Существует также региональное разделение РС⁷ на РС Восточной и Юго-Восточной Азии (РС ВА3; в 2023 г. 40% ВВП в ППС 2021 г. и 31% численности населения РС); РС

² Критерий того, что считать развитой страной / экономически продвинутой экономикой, до известной степени условен. По *глобальному инновационному индексу 2024 г.* Португалия (31-е место) едва ли сильно отличалась от ОАЭ и Малайзии (соответственно 32-е и 33-е места). Турция, Индия и Вьетнам (37-е, 39-е и 44-е места) опережали Грецию (45-е место). Не говоря уже о том, что рейтинг КНР (11-е место) был выше большинства РГ, в т. ч. Франции, Японии, Канады и Израиля (12–15-е места), а также Австралии (23), Италии (26) и Испании (28-е место). По *числу заявок на патенты в расчете на 1 млн жителей* в 2021 г. Вьетнам (88), Турция (101), Малайзия (224), ОАЭ (258) и Катар (285) опережали Грецию (87), Португалию (72) и Испанию (30) (расч. по: [WIPO. *Global Innovation Index*, 2024, p. 18; World Bank. *DataBank. World Development Indicators*, 2024]).

³ В 1970–1990-е гг. огромный вклад в разработку этой темы внесли известные советские и российские ученые Л.А. Фридман, В.Л. Шейнис, Г.К. Широков, А.Я. Эльянов, В.А. Яшкин и др.

⁴ Некоторые из ранее числившихся как новые индустриальные страны / экономики стали уже развитыми. Характерен пример Республики Кореи. В середине 1950-х гг., сразу после Корейской войны, ее ПВВП в ППС 1990 г. был ниже, чем у четверти африканских стран, бывших тогда колониями. Десятилетия упорного труда и последовательного осуществления экспортноориентированной индустриализации превратили её в мощную промышленно развитую державу с крупным научно-инновационным потенциалом, в которой ПВВП в 2024 г. (в ППС 2021 г.) оказался выше, чем в бывшей метрополии – Японии – более чем на 10% [Maddison, 2003, p. 184, 218–224; World Bank. *DataBank. World Development Indicators*, 2024].

⁵ Напомним читателю, что феноменальный успех китайских учёных и инженеров, сумевших осуществить колоссальный прорыв в создании многократно более эффективной, чем в США, новой нейросети (чат-бота) DeepSeek, буквально потряс мир в январе 2025 г. и обрушил фондовый рынок США на триллион долларов.

⁶ С учетом того, что ещё двадцать стран официально подали заявку на вступление в организацию, потенциал БРИКС+ может в ближайшие годы вырасти как минимум до 3/5 численности населения мира и почти половины его ВВП. То есть БРИКС+ может стать по ВВП в ППС примерно на 3/5, а по численности населения почти в 6 раз больше, чем семерка развитых государств (расч. по: [World Bank. *DataBank. World Development Indicators*, 2024; *Global Economic Prospects*, 2025, p. 216–218]).

⁷ В отличие, например, от ЮНКТАД, МВФ страны, входящие в целом в группу РС, разделяет на страны с

Южной Азии (ЮАЗ; 16 и 28%); Ближний Восток и Северную Африку⁸ (БВСА; 9 и 7%); Африку южнее Сахары (АЮС; 5 и 18%); Латинскую Америку (ЛА; 13 и 9%); Восточную Европу и Центральную Азию (ВЕЦА; 17 и 7%)⁹.

РС также подразделяются Всемирным банком и рядом других международных организаций на страны с низким доходом, средним и РС с высоким доходом¹⁰, доли которых в общей численности населения РС в 2023 г. составляли соответственно примерно 10%, 84 и 6%, а средневзвешенный ПВВП в ППС 2021 г. – 2,3 тыс. долл., 14,3 тыс. и 41 тыс. долл., что было равно 4%, 24% и 68% от среднего уровня РГ¹¹.

Если коэффициент вариации¹² показателя ПВВП по группе РГ и в 1980, и в 2023 гг. составлял 37%¹³, то по РС он, хотя и сократился почти вдвое (с 202 до 106%), был многократно больше. *Относительный разрыв* в уровнях ПВВП в 1980 г. между Швейцарией (55,1 тыс. долл. в ППС 2021 г.) и Мальтой (14,1 тыс. долл.) и в 2023 г. между Люксембургом (132,4 тыс.) и Грецией (36,3 тыс. долл.) – 3,9–3,6 раза – в целом невелик по сравнению с ситуацией в РС. В последних он на два порядка (!) больше. При этом, не исключено, что, судя по имеющимся данным, в рассматриваемый период разрыв между крайними значениями ПВВП внутри группы РС сократился¹⁴ – с более 300 до примерно 130 раз (в 1980 г. в ОАЭ и Уганде 191 тыс. и 0,6 тыс. долл.; в 2023 г. в Катаре и Бурунди 115 тыс. и менее 0,9 тыс. долл. по ППС 2021 г.) (рассч. по: [World Bank. DataBank. *World Development Indicators*, 2024; IMF Data, 2024; UNCTAD. *Data Centre*, 2024]).

ИСХОДНЫЕ УСЛОВИЯ, ДИНАМИКА И ПРОПОРЦИИ РАЗВИТИЯ

Примерно тысячу лет назад ряд ныне развивающихся стран, а тогда, по меркам того времени, экономически продвинутых стран, таких как Китай, Индия и Египет, перегоняли экономически и культурно отсталые страны Западной Европы по уровню ПВВП в 1,5–2 раза, а по ИЧР – вдвое-втрое [Мельянцев, 2023(1), с. 9]. В дальнейшем, вследствие ряда причин, которые до сих пор активно анализируются и обсуждаются многими исследователями, страны Востока и Юга не сумели преодолеть мальтузианские негативные факторы и испытали, как считается, более серьёзные социально-политические шоки, связанные с масштабными военными вторжениями и разрушениями производительных сил, чем страны и народы Западной Европы¹⁵.

формирующимся рынком (ССФР, emerging market economies) и развивающиеся экономики.

⁸ МВФ стал выделять группу стран с названием Ближний Восток и Центральная Азия, без Израиля, являющегося развитой страной.

⁹ Существует и более дробное деление РС не только на регионы, но и субрегионы. В настоящем исследовании основное внимание уделено первым пяти регионам, целиком входящим в группу стран Азии, Африки и Латинской Америки.

¹⁰ Эта группа в ряде классификаций подразделяется на lower middle income и upper middle income countries.

¹¹ Расчеты, связанные с разделением стран на группы, произведены в соответствии с критериями Всемирного банка. Свои подходы к классификации РС и в целом стран мира есть у МВФ и ПРООН. Последняя известна, в частности, тем, что ежегодно рассчитывает известный *индекс человеческого развития* (ИЧР). ПРООН выделяет страны с очень высоким, высоким, средним и низким уровнем человеческого развития.

¹² Коэффициент вариации рассчитан по следующей формуле: $k = \{[\sum (y_i - \bar{y})^2]n^{-1}\}^{0.5} \cdot (\bar{y}^{-1}) \cdot 100$, (%), где k – коэффициент вариации, y_i и $\bar{y}$ – соответственно i -й элемент и среднее арифметическое значение выборки, n – объем выборки.

¹³ Если коэффициент выше 33%, то совокупность считается неоднородной.

¹⁴ Точность показателей по РС за последние десятилетия выросла, но по-прежнему оставляет желать лучшего. А по ряду весьма бедных из них надежные данные вообще отсутствуют.

¹⁵ Хотелось бы напомнить читателю о пагубных демографических, материальных и социально-институциональных последствиях мощного и периодически усиливавшегося давления (полу)кочевой периферии на центры цивилизации в Китае, Индии, на Ближнем и Среднем Востоке, двухсотлетней агрессии европейских крестонос-

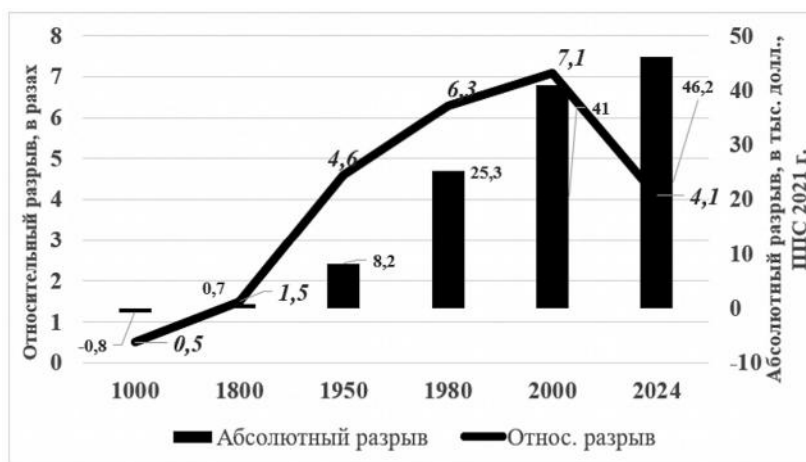


Рис. 1. Динамика относительного и абсолютного разрывов (разы, курсив и тыс. долл. в ППС 2021 г.) в уровнях подушевого ВВП (ПВВП) между ныне развитыми государствами (РГ) и развивающимися странами (РС) в 1000–2024 гг. Рассчитано по: [World Development Indicators, 2024; Global Economic Prospects, 2025, p. 5, 215–218; Мельянцева, 2023(2), с. 6; Мэддисон, 2012, с. 576–577].

Fig. 1. Dynamics of relative and absolute gaps (times, italics and thousands of dollars in PPP 2021) in the levels of per capita GDP (PCGDP) between now advanced economies (AEs) and developing countries (DCs), 1000–2024. Calculated based on: [World Development Indicators, 2024; Global Economic Prospects, 2025, p. 5, 215–218; Meliantsev, 2023(2), p. 6; Maddison, 2012, pp. 576–577].

Странам Западной Европы и Японии, находящимся на окраинах евразийской ойкумены, как известно, повезло больше. Развитие в странах Запада и несколько позже в Японии рыночных отношений, капитализма, осуществление индустриализации и ограбление ими почти всей другой части мира, которую они превратили в свою колониальную и полуколониальную периферию, привели к тому, что разрыв между ними и странами Востока¹⁶ и Юга по уровню подушевого ВВП вырос с минимального в 1500 г. до полутора-кратного в 1800 г. и четырех-пятикратного в 1950 г. (см. рис. 1).

Со времени получения независимости странами ЛА, Азии и Африки прошло уже много лет – соответственно двести и 80–60 лет. Напомним, что ныне развитые государства за срок, равный жизни двух-трех поколений людей, превратились из аграрной полупериферии в развитые. Чего не скажешь про подавляющее большинство РС, из которых за последние десятилетия стали развитыми не более 3–5% из числа афро-азиатских и латиноамериканских стран.

Тем не менее с середины прошлого столетия РС, при всех сбоях и попятных движениях, в целом активно идут вперед. В этом прежде всего особая заслуга нескольких десятков РС Азии (РС АЗ)¹⁷, которые более или менее последовательно стали проводить прагматичные экономические и социальные реформы и, опираясь на опыт, технологии, привлечение капиталов не только РГ, но и более продвинутых РС, в т. ч. Китая, Индии, Бразилии, а также СССР/РФ, осуществлять политику индустриализации по типу экспортоориентированного импортозамещения, доказавшую свою эффективность, в частности, в азиатских НИС и

цев в Палестине, Сирии и частично в Северной Африке.

¹⁶ Без Японии.

¹⁷ Здесь и далее в наших расчетах – это РС ВАЗ и ЮАЗ.

КНР. Вместе с тем такие регионы РС, как ЛА, БВСА и АЮС, располагая солидными природными ресурсами, вписались, не без участия ТНК из РГ, в МРТ как экспортеры слабо обработанного сырья, что в немалой мере, как будет показано ниже, негативно сказалось на динамике их экономического роста.

По нашим расчетам, за последние два десятилетия с небольшим РС смогли в целом подтянуться к РГ и по *индексу экономической свободы* (рассч. по: [Gwartney et al., 2023, p. 24–188; *Index of Economic Freedom*, 2024]), и по *показателю качества основных институтов* (рассч. по: [World Bank. DataBank. *Worldwide Governance indicators*, 2024]). В 2023 г. разрыв сократился до 2,1 и до 37 баллов соответственно.

Рассчитав долгосрочную динамику ПВВП в ППС 2021 г. по примерно двум сотням стран мира, мы установили, что средний *невзвешенный* показатель годового темпа прироста ПВВП по РГ сократился примерно на четверть – с 2,2% в 1980–2000 гг. до 1,6% в 2000–2023 гг., а по РС, он, наоборот, вырос в 2,4 раза – с 0,8 до 1,9%. Если доли РГ со среднегодовым темпом прироста (СГТП) ПВВП более 2% и от 1 до 2% уменьшились в 2000–2023 гг. по сравнению с 1980–2000 гг. в 1,9 и 1,7 раза, а доля РГ с СГТП ПВВП менее 1% увеличилась соответственно почти в 8 раз, то в целом по группе РС обнаружилась обратная тенденция. Доля РС с СГТП ПВВП менее 1% сократилась соответственно почти вдвое, и увеличилась доля РС с показателем от 1 до 2% и более 2% – соответственно более чем вдвое и в полтора раза (см. *рис. 2 и 3*).

В результате, судя по *рис. 1, относительный разрыв в уровнях ПВВП* в целом между РГ и РС, выросший с 1950 по 2000 г. с 4,6 до 7,1 раза, сократился к 2024 г. еще масштабнее, чем до этого вырос, – до 4,1 раза в течение вдвое более короткого исторического срока. При этом, если для ЮАЗ и РС ВАЗ, основных драйверов роста экономики РС, в 1980–2024 гг. рассматриваемый показатель уменьшился соответственно в 2,4 и 5,4 раза до примерно 7 и 3 раз, то в ЛА, БВСА и АЮС он, напротив, увеличился в 1,5–2 раза. Особенно резко это произошло в Субсахарской Африке, в которой СГТП ПВВП был в целом за последние сорок с лишним лет многократно ниже, чем в РГ и других регионах РС. Если в 1980 г. ее ПВВП был примерно в 7 раз меньше, чем в среднем по РГ, то в 2024 г. уже в 14 раз.

Абсолютный разрыв в уровнях ПВВП между РГ и РС (*рис. 1*) с 1950 г. продолжал нарастать, хотя и затухающими темпами: в 1950–1980 гг. втрое, в 1980–2024 гг. менее чем вдвое. При этом в 1980–2024 гг. он увеличился для РС АЗ заметно меньше (в 1,6 раза), чем для других РС¹⁸ (ДрРС) – в 2,3 раза.

Соответственно доля РС в приросте глобального ВВП выросла с менее 1/3 в 1800–1950 гг., до немногим более 2/5 в 1950–2000 гг. и примерно 3/4 в 2000–2024 гг., втрое превысив параметр по РГ¹⁹.

В условиях существенного увеличения доли Китая в приросте мирового ВВП (с 1% в 1800–1950 гг. до 3% в 1950–1980 гг., 11% в 1980–2000 гг. и 29% в 2000–2024 гг.)²⁰ и ее заметного уменьшения у слабеего лидера мировой экономики – США (соответственного с 1/3 до 1/5, 1/5 и 1/10), а также уже существенного превосходства Китая над США по объему ВВП (в ППС, *рис. 4*) обострились американо-китайские геоэкономические и политические

¹⁸ Среднее взвешенное по ЛА, БВСА и АЮС.

¹⁹ Рассчитано по источникам к *рис. 1*.

²⁰ Западные экономисты весьма активны в том, чтобы показать, что экономика Китая, вследствие прекращения роста численности населения, нарастающего долга, ошибок в управлении, ныне испытывает немалые кризисные явления, а официальные показатели ее роста завышены [China's not alone, 2024]. Но при этом очень мало пишут о том, что, вследствие заниженных дефляторов, завышения размеров роста добавленной стоимости в финансовом и ряде других секторов сферы услуг, в реальности экономика стран Запада и Японии в последние десятилетия, вполне возможно, росла еще более низкими темпами, чем те, что публикуются их статистическими ведомствами.

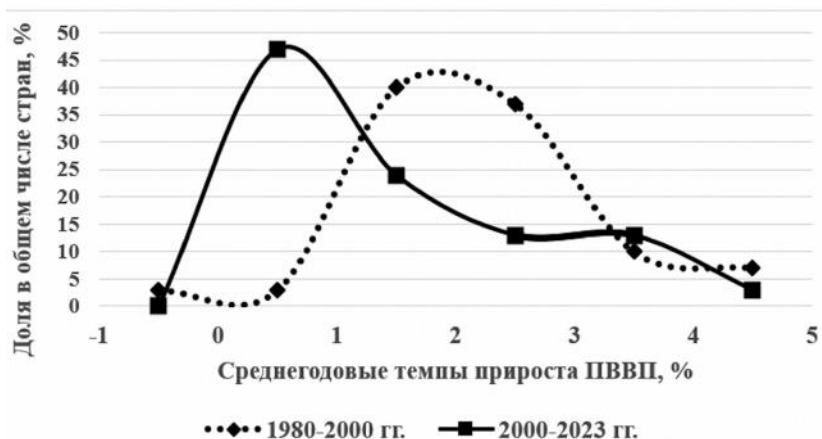


Рис. 2. Распределение развитых стран по среднегодовым темпам прироста (СГТП) подушевого ВВП (ПВВП), %. Рассчитано по: [World Development Indicators, 2024; IMF Data, 2024; UNCTAD Data Centre, 2024].

Примечание. За 1980–2000 гг. использованы данные по 30 странам, за 2000–2023 гг. – по 38 странам.
 Fig. 2. Advanced economies ranked by average annual growth rate (AAGR) of per capita GDP (PCGDP), %. Calculated based on: [World Development Indicators, 2024; IMF Data, 2024; UNCTAD Data Centre, 2024].

Note. Data on 30 countries was used for 1980–2000, and on 38 countries for 2000–2023.



Рис. 3. Распределение развивающихся стран по среднегодовым темпам прироста (СГТП) подушевого ВВП (ПВВП), %. Рассчитано по: Рис. 2.

Fig. 3. Developing countries (DCs) ranked by average annual growth rate (AAGR) of per capita GDP (PCGDP), %. Calculated based on Fig. 2.

Примечание. За 1980–2000 гг. использованы данные по 144 странам, за 2000–2023 гг. – по 164 странам.

Note. Data on 144 countries were used for 1980–2000, and on 164 countries for 2000–2023.

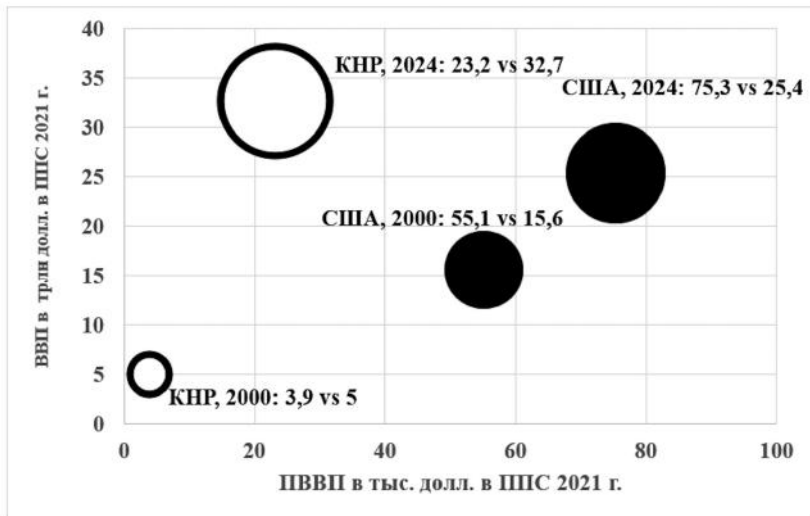


Рис. 4. КНР и США: сравнительная динамика подушевого ВВП (ПВВП) и ВВП в 2000–2024 гг.

Рассчитано по источникам к Рис. 1.

Fig. 4. China and the USA: comparative dynamics of per capita GDP (PCGDP) and GDP in 2000–2024.

Calculated based on sources for Fig. 1.

Примечание. На рисунке после года первое число – ПВВП, второе – ВВП.

Note. The first number after the year is PCGDP, the second is GDP.

противоречия, США стали активно применять санкции и ограничения для сдерживания роста своего основного глобального конкурента.

Вследствие ряда факторов, в т. ч. снижения в последние два с лишним десятилетия в группе ДрРС (АЮС, БВСА и ЛА) качества основных экономических и социально-политических институтов, в целом более быстрого их демографического роста²¹, более высокого уровня инфляции²², существенной зависимости их экономик от неустойчивости условий внешней торговли²³ при доминировании в экспорте сырьевых отраслей, коэффициент волатильности роста ПВВП в среднем по ДрРС был 1981–2023 гг. в целом почти на порядок (в 9–10 раз) больше, чем в РС АЗ²⁴. Учитывая, что повышенная неустойчивость воспроизводственного процесса, помимо прочего, уменьшает и желание инвесторов производить капиталовложения, сказанное не могло не сказаться на существенной разнице в динамике их ПВВП²⁵.

²¹ В странах БВСА и АЮС.

²² Судя по имеющимся данным МВФ, СГТП потребительских цен в 2005–2023 гг. в РС АЗ (3,9%) был более чем вдвое меньше, чем в среднем по ДрРС (8,4%; в ЛА 6,6%, в странах БВСА и АЮС 9,3–9,4%). Рассчитано по [World Economic Outlook, 2024, p. 145].

²³ Судя по данным ЮНКТАД, коэффициент стандартного отклонения изменения индекса чистых бартерных условий внешней торговли (соотношение экспортных и импортных цен) в 2006–2022 гг. в РС АЗ (4 проц. пункта) был более чем в 2,5 раза меньше, чем в ДрРС (10,7 проц. пункта; в ЛА 6 проц. пунктов, в странах БВСА 12, в АЮС 14 проц. пунктов). Рассчитано по [UNCTAD. Data centre, 2024].

²⁴ Рассчитано по источникам к рис. 1, [Мельянцеv, 2023(2), с. 6, 9].

²⁵ Используя параметры простейшей однофакторной регрессионной модели, несложно подсчитать, что, при прочих равных условиях, существенное отставание ДрРС (АЮС, БВСА и ЛА) от РС АЗ по СГТП ПВВП в 1980–2023 гг. почти на 9/10 могло быть вызвано фактором их многократно более высокой неустойчивости роста подушевого ВВП.

Уточняя результаты ранее проведенного исследования [Мельянцев, 2023(2), с. 6], подчеркнем, что интенсивная модернизация прежде всего в РС АЗ привела к тому, что в целом РС в 1980–2023 гг. опережали РГ по СГТП ВВП почти вдвое (4,2% vs 2,2%), в т.ч. почти втрое в сельском хозяйстве (3% vs 1,1%) и индустриальном секторе (4% vs 1,5%) и примерно вдвое в сфере услуг (4,5% vs 2,4%). А РС АЗ обгоняли по этим параметрам ДрРС: соответственно по ВВП – более чем вдвое (6,3% vs 2,8%), в сельском хозяйстве ~ в 1,3 раза (3,3% vs 2,5%), в индустриальном секторе – втрое (7,1% vs 2,4%), в сфере услуг – более чем вдвое (7,1% vs 3,2%)²⁶.

Примечательно, что в результате проведения аграрных реформ и повышения степени оснащения сельского хозяйства агротехническими средствами в целом по РС *урожайность зерновых* за последние 60 с лишним лет выросла больше, чем в РГ. По этому параметру РС, в которых она в начале 1960-х гг. была вдвое меньше, чем в РГ, достигла в начале 2020-х гг. 2/3 от уровня последних (*рис. 5*)²⁷. Однако если по РС ВАЗ показатель практически сравнялся с РГ (56 vs 59 ц/га), то в АЮС, в которой относительный уровень использования удобрений и сельскохозяйственной техники²⁸ был соответственно более чем в пять и десять раз меньше, чем в РГ [World Bank. DataBank. *World Development Indicators*, 2024], урожайность зерновых оказалась ниже почти вчетверо, чем в РГ и РС ВАЗ, почти втрое, чем в ЛА, более чем вдвое, чем в ЮАЗ и в полтора раза меньше, чем в среднем по странам БВСА.

Уточняя результаты ранее проведенного исследования [Мельянцев, 2023(2), с. 11–12], нам удалось установить, что в целом по РС в 1980–2023 гг. *СГТП сдвигов в отраслевых пропорциях распределения ВВП* в неизменных ценах оказался не менее существенным, чем в РГ (0,3%)²⁹. При этом в РС АЗ, активно проводивших индустриализацию, рассматриваемый параметр (0,9–1,0%) был более чем втрое выше, чем в РГ и ДрРС, а доля индустриального сектора³⁰ в ВВП не понизилась, как в РГ и ДрРС (на 7 проц. пунктов – соответственно до 22 и 32%), а выросла в среднем на 9 проц. пунктов до 35% (в РС ВАЗ до 39% и в ЮАЗ до 26%).

Почти двукратное опережение развивающимися странами развитых по СГТП ВВП в 1980–2023 гг. объясняется на 1/2, 1/3 и 1/6 – более высокими вкладами в экономический рост соответственно индустриального сектора, сферы услуг и сельского хозяйства у РС по сравнению с РГ. Этот расчет корреспондирует с тем фактом, что в РГ в рассматриваемый период доля *обрабатывающей промышленности* (ОП) в ВВП³¹ сократилась более чем в три раза больше (на 11 проц. пунктов, с 24 до 13%), чем в целом по РС (на 3 проц. пункта, с 23 до 20%). При этом, однако, РС сильно дифференцированы по динамике доли ОП в ВВП. Например, в АЮС показатель упал почти на 2/5 до 11%, оказавшись меньше на 2/5, чем в ЛА (18%) и почти на 3/5 – чем в РС ВАЗ (25%)³².

$$GR_Y/P_i = 4,960 - 0,009 * K, R^2 \text{ adj.} = 0,79,$$

$$(p < 0,01) \quad (p < 0,03)$$

где GR_Y/P_i и K_i – среднегодовой темп прироста подушевого ВВП и коэффициент волатильности годовых темпов его прироста в регионе i ; $R^2 \text{ adj.}$ – коэффициент детерминации; p – показатель статистической значимости.

²⁶ Рассчитано по источникам к рис. 1.

²⁷ Рис. 5–6 см. на цветной вклейке.

²⁸ В расчете на площадь обрабатываемых земель.

²⁹ Интенсивность сдвигов в отраслевых структурах ВВП можно оценить при помощи следующей формулы: $J = \{[(100 + \sum_{i=1}^n |A_i - A_{i0}|)/100]^{1/\Delta t} - 1\} * 100, \%$, где A_i – доля сектора в ВВП в проц. пунктах в начальном или конечном моментах периода (0, t), n – число соответствующих секторов.

³⁰ Включает обрабатывающую, добывающую промышленность и строительство.

³¹ Расчет на базе текущих цен.

³² Рассчитано по источникам к рис. 1.

Между тем по основным регионам РС существует весьма значимая и высокая корреляционная связь между *динамикой подушевого производства в ОП* и ростом ПВВП³³. Расчет по несложной однофакторной регрессионной модели показывает, что, при прочих равных условиях, в 1980–2023 гг. значительное отставание АЮС, региона БВСА и ЛА по СГТП ПВВП (0,1%; 1,1; 0,8%) от РС ВАЗ и ЮАЗ (5,6 и 3,7%) могло быть вызвано на 80–90% их отставанием по СГТП *подушевого производства в ОП* (соответственно –1,3%; 1,1; 0,4% vs 6,1 и 4,2%)³⁴.

Резюмируя, подчеркнем, что в последние четыре с небольшим десятилетия на планете произошла крупная экономическая трансформация, означающая серьезное ослабление позиций РГ и их заметное усиление у стран Глобального Юга. В 1980–2023 гг. доля РС в ВВП³⁵ выросла примерно с 2/5 до 3/5. При этом их доля увеличилась в сельскохозяйственном производстве мира с 85 до 92%, в полтора раза в его индустриальном секторе – с 47 до 71% и почти на 2/3 в сфере услуг – с 33 до 54%.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Внешнеэкономические факторы, связанные с углублением международного разделения труда, трансграничным движением товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, знаний, технологий, информации, оказывали и оказывают существенное, но неоднозначное воздействие на экономическую модернизацию РС. Результат этого воздействия в последние десятилетия во многом зависел как от качества их институтов и характера осуществляемых экономических стратегий, так и от ряда серьезных внешнеэкономических, геополитических и иных шоков (например, от последствий пандемии COVID-19).

Проведение КНР и рядом других быстро модернизирующихся РС политики реформ и открытости привело в целом к увеличению *доли притока ПИИ в ВВП*, которая в целом по РС с начала 2000-х гг. стала выше, чем по РГ. Последние, во многих отраслях которых ряд весьма значимых издержек производства оказался в целом выше, чем по РС, а маржинальная эффективность капиталовложений ниже, чем у РС, в *тенденции* стали менее привлекательны для ПИИ.

Несмотря на то, что в отношении ряда РС США и их союзники с 2010-х гг. активизировали политику сдерживания и санкций, доля притока ПИИ в ВВП в РС в 2023 г., хотя и снизилась по сравнению с 2000-ми гг., была втрое выше, чем по РГ (2,1% vs 0,7% ВВП, в Африке 1,9%, в ЛА 3 и в РС АЗ 2% ВВП). *Доля РС в общемировом притоке ПИИ* выросла с 17% в 1990 г. до 65% в 2023 г., в т.ч. по Африке с 2 до 4%, по ЛА – с 4 до 15% и особенно сильно по РС АЗ – с 11 до 46%³⁶.

Накопленный объем ПИИ в экономику стран мира (в % от ВВП) заметно вырос: с 6% в 1980 г. до 22% в 2000 г. и 47% в 2023 г., в т.ч. по РГ – соответственно с 5 до 21 и 53% и по РС – с 11 до 25 и 38% (в т.ч. до 38% в Африке, 45% в ЛА и 37% ВВП в РС АЗ). При этом доля РС от общемирового показателя накопленного объема ПИИ увеличилась с немногим более 1/5 до немногим менее 1/3. Четверть всех накопленных в мире ПИИ в 2023 г. приходилась на РС АЗ (Рассчитано по [UNCTAD. Data Centre, 2024]).

³³ $p < 0,01$; $R > 0,9$. R – коэффициент корреляции (изменяется от –1 до +1); p – показатель статистической значимости. Используется для проверки гипотезы (принимает значения от 0 до 1). Чем меньше p , тем меньше вероятность ошибки.

³⁴ Рассчитано по источникам к рис. 1.

³⁵ Расчет на основе ППС 2021 г. по источникам к рис. 1.

³⁶ Заметно повысилась и роль РС как экспортеров капитала. В частности, их доля в *общемировом вывозе ПИИ* увеличилась с 5% в 2000 г. до 32% в 2023 г. в основном за счет РС АЗ (с 4 до 29%) (рассч. по: [UNCTAD. Data Centre, 2024]).

Существенный приток ПИИ, заметное снижение тарифов на импортируемые товары³⁷, а также применение других инструментов по активизации внешнеэкономических связей привели к тому, что в целом по как по РГ, так и РС значительно (в 1960–2008 гг. в 2,5–3 раза) выросла доля экспорта товаров и услуг в ВВП, достигнув почти 1/3, в РС ВАЗ почти 2/5, а в среднем по странам БВСА $\sim 1/2$ (рис. 6, а также [Мельянцеv, 2023(1), с. 11]).

Однако резкое торможение роста экономики в РГ, введение ими против ряда РС многочисленных санкций и торговых ограничений привели к тому, что, судя по рассматриваемым данным, прежде всего касающимся РС, на смену глобализации пришла частичная деглобализация и фрагментация мировой экономики. Больше всего доля экспорта товаров и услуг просела по РС ВАЗ (в 2008–2023 гг. более чем на 1/3 – с 38 до 24% ВВП) вследствие того, что в КНР она сократилась почти вдвое – с 34–35 до 19–20%.

Уточняя ранее сделанный вывод [Мельянцеv, 2023(1), с. 11–12], подчеркнем, что *ослабление позиций РГ в мировом хозяйстве и их усиление по РС* выразились в том, что, во-первых, доля последних в общем объеме мирового экспорта товаров и услуг в 1980–2023 гг. увеличилась с 1/3 до 2/5 (доля РС АЗ выросла с 4 до 19%, а ДрРС, напротив, сократилась с 29 до 21%). Во-вторых, хотя *доля взаимного товарооборота* РГ в 2000–2023 гг. снизилась с 75 до 67%, по РС она выросла с 38 до 56% [UNCTAD. Data Centre, 2024]. *Так что и РГ, и РС во внешнеторговом смысле уже в определенной мере обособлены.*

В товарном экспорте РС *доля готовых изделий* почти удвоилась, а их доля в мировом экспорте этих товаров почти утроилась, увеличившись примерно с 1/5 до 3/5. При этом *по доле высокотехнологичных товаров в экспорте готовых изделий* РС уже догнали РГ: у тех и других в среднем за 2018–2022 гг. этот параметр оказался на уровне 21–22%. Однако, если по РС ВАЗ он был примерно на 2/5 выше (30–31%³⁸), то в ЛА и ЮАЗ составлял соответственно 14 и 10%, а по БВСА и АЮС всего 5–6%.

На примере важнейших регионов РС хорошо просматривается высокая степень связи между высокими темпами прироста ПВВП и достижениями в наращивании экспорта обработанных и высокообработанных товаров³⁹. Расчет по несложной однофакторной регрессионной модели показывает, что, при прочих равных условиях, в 1980–2023 гг. значительное отставание АЮС, региона БВСА и ЛА по СГТП ПВВП от РС ВАЗ и ЮАЗ могло быть вызвано на 70–90% их отставанием по СГТП экспорта готовых изделий (соответственно 2,3%; 3,6; 5,5% vs 10,3 и 8,1%)⁴⁰.

Развитие внешнеэкономических связей РС проявляется также в *нарастании миграционных потоков* из РС в РГ и из РС в РС (доля мигрантов в общей численности населения мира выросла с 2,3% в 1970 г. до 2,8% в 2000 г. и 3,6% в 2020 г.), а также *увеличении охваченности населения интернетом*. Доля населения, пользующаяся широкополосным интернетом, выросла в 2010–2023 гг. в целом по миру в 2,4 раза (с 7,6% до 18,6%), в РГ – в полтора раза (с 24 до 37%), а в целом по РС – в 4,4 раза (с 3,4% до 15%). При этом, если в АЮС этот показатель не превышает 1%, а в ЮАЗ 4%, то в КНР он уже на уровне наиболее

³⁷ По имеющимся данным, с 1990 г. по конец 2010-х гг. средневзвешенный показатель тарифа на импорт товаров в РГ сократился почти втрое до 2%, а в целом по РС – более чем в 6 раз до 4–5%. Особенно резкое сокращение произошло в странах ЮАЗ – в среднем более чем в 9 раз до 6% [DataBank. World Development Indicators, 2024].

³⁸ Значения показателя по Таиланду (24%), КНР (30%), Вьетнаму (41%), Малайзии (48%) и Филиппинам (64%) сопоставимы или даже выше, чем, например, в таких РГ, как Германия и Япония (16–17%), США и Нидерланды (19–22%), Великобритания, Франция и Израиль (24–25%), Республика Корея и Ирландия (29–32%), Сингапур (48%) [World Bank. DataBank. World Development Indicators, 2024].

³⁹ $R = 0,96$; $p = 0,01$.

⁴⁰ Рассчитано по источникам к рис. 1.

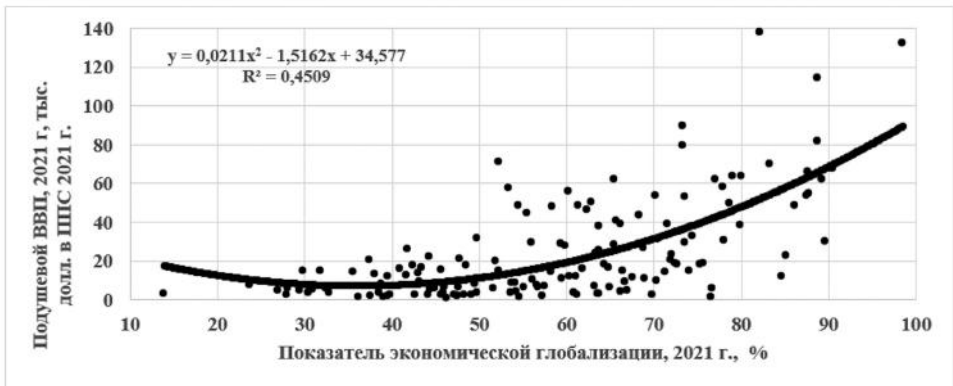


Рис. 7. Влияние уровня экономической глобализации (%) на уровень подушевого ВВП (тыс. долл. в ППС 2021 г.), 2021 г. Рассчитано по источникам к Рис. 1 и [KOF Globalisation Index, 2024] по 147 странам мира.

Fig. 7. The impact of the level of economic globalization (%) on the level of per capita GDP (thousand dollars in 2021 PPP), 2021. Calculated based on sources for Fig. 1 and [KOF Globalisation Index, 2024] for 147 countries.

экономически продвинутых стран мира – 44–45% (пассч. по: [World Bank. DataBank. *World Development Indicators*, 2024; Statista, 2024]).

Хотя в последние 10–15 лет в основном в результате обострения геэкономического и политического противостояния между двумя крупнейшими державами – США и КНР – возник феномен частичной фрагментации мировой экономики, в целом с последней четверти прошлого столетия значительно вырос уровень экономической глобализации как в РГ, так и РС. По данным [KOF Globalisation Index, 2024], не все, но многие из последних, сумевшие сформировать достаточно конкурентоспособные экономические механизмы / системы, в т. ч. КНР (в которой, судя по имеющимся данным, показатель экономической глобализации вырос с 13% в 1980 г. до 37% в 2021 г.), Индия (с 16 до 39%), Индонезия (с 31 до 38%), Турция (с 16 до 50%), Вьетнам (с 34 до 60%), в целом заметно выиграли от углубления МРТ и усиления внешнеэкономических связей.

Судя по данным по 147 развитым и развивающимся странам (рис. 7), по которым была сопоставима информация, коэффициент корреляции между уровнем экономической глобализации и ПВВП, который в 1980 г. был, хотя и позитивным и статистически значимым, но весьма слабым ($R = 0,30$; $p < 0,01$), вырос к 2021 г. вдвое ($R = 0,61$; $p < 0,01$).

Однако, как отмечалось выше, нарастание в мире экономических и социальных противоречий и осуществление странами Запада политики сдерживания экономического роста ряда стран Глобального Юга, привело к торможению темпов прироста *индекса экономической глобализации* (ИЭГ). По имеющимся данным, его СГТП по РГ, который в 1970–2000 гг. достигал 1,1%, сократился до 0,9% в 2000–2010 гг. и 0,4% в 2010–2021 гг. В целом по РС замедление его роста оказалось еще более крутым – соответственно с 1,3% до 0,7 и 0,3% – во многом из-за сильного торможения после быстрого роста в ряде крупных РС, в т. ч. в КНР, в которой СГТП ИЭГ снизился соответственно с 4,1% до 1,6% и –1,8%⁴¹.

⁴¹ По КНР индекс экономической глобализации, выросший с 11,5% в 1970 г. до 38,9 в 2000 г. и 45,5% в 2010 г., снизился до 37,4% в 2021 г., что корреспондирует с отмечавшимся выше почти двукратным сокращением доли экспорта товаров и услуг в ВВП страны в последние полтора десятилетия и многократному сокраще-

Статистически значимый, но невысокий положительный показатель корреляционной связи между приростом ИЭГ и СГТП ПВВП по 118 РС, по которым была сопоставима информация за 1980–2021 гг. ($p < 0,01$; $R = 0,28$), может свидетельствовать о том, что, хотя объективно усиление экономической интеграции стран мира – существенный фактор их экономического прогресса, планета нуждается в новом, инклюзивном, более справедливом мировом экономическом порядке, который позволит более бедным странам, например, в АЮС, быстрее подтягиваться по уровню развития к экономически продвинутым государствам.

Окончание в журнале «Восток (Oriens)». № 3, 2025 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Второй саммит Россия – Африка: от наследия колониализма к суверенитету и развитию. *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. №12. С. 35–38 [Abramova I.O. Fituni L.L. Second Russia – Africa Summit: From the Legacy of Colonialism to Sovereignty and Development. *World Economy and International Relations*. 2023. Vol. 67. No. 12. Pp. 35–48 (in Russian)].

Акимов А.В., Мельянцев В.А. Что ждет нас впереди: проблемы и перспективы экономического роста в мире и странах Востока на рубеже 2020-х гг. *Восток (Oriens)*. 2020. №1. С. 28–41 [Akimov A.V., Meliantsev V.A. What Lies Ahead: Main Trends and Contradictions of Economic Growth in Developed and Developing Countries on the Threshold of the 2020s. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 1. Pp. 28–41 (in Russian)].

Арапова Е.Я. Модель частного потребления в Китае. *Мировая экономика и международные отношения*. 2024. Т. 68. №12. С. 49–58 [Arapova E.Ya. Private Consumption Model in China. *World Economy and International Relations*. 2024. Vol. 68. No. 12. Pp. 49–58 (in Russian)].

Григорьев Л.М., Жаронкина Д.В. Экономика Китая: тридцать лет обгоняющего развития. *Вестник международных организаций*. 2024. Т. 19. № 1. С. 176–200 [Grigoryev L., Zharonkina D. China: Thirty Years of “Surpassing” Development. *International Organisations Research Journal*. 2024. Vol. 19. No. 1. Pp. 176–200 (in Russian)].

Дерюгина И.В. Неравномерность экономического роста в современных концепциях. *Экономический рост в странах Востока: тенденции, неравномерность, неравенство социального развития*. Отв. ред. И.В. Дерюгина. Кн. 1. М.: ИВ РАН, 2020. С. 17–32 [Deryugina I.V. Unevenness of Economic Growth in Contemporary Concepts. *Economic Growth in the East: Trends, Unevenness, Inequality in Social Development*. Book 1. I.V. Deryugina (ed.) Moscow: IOS RAS, 2020. Pp. 17–32 (in Russian)].

Коледенкова Н.Н. Китай: проведение индустриализации нового типа. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 8. С. 12–21 [Koledenkova N.N. China: Pursuing a New Type of Industrialization. *Asia & Africa Today*. 2024. No. 8. Pp. 12–21 (In Russian)].

Мельянцев В.А. Насколько масштабно и быстро развивающиеся страны догоняют развитые? *Восток (Oriens)*. 2023(1). № 3. С. 6–20 [Meliantsev V.A. How Powerfully and Rapidly Are Developing Countries Catching Up with the Advanced Economies? *Vostok (Oriens)*. 2023(1). No. 3. Pp. 6–20 (in Russian)].

Мельянцев В.А. Догоняющий и перегоняющий рост развивающихся стран: масштабы, факторы, проблемы и перспективы. Часть 1. *Азия и Африка сегодня*. 2023(2). № 7. С. 5–14 [Meliantsev V.A. Catching Up and Overtaking Growth of Developing Countries: Dimensions, Factors, Problems and Prospects. Part 1. *Asia and Africa Today*. 2023(2). No. 7. Pp. 5–14 (in Russian)].

нию доли притока ПИИ в ВВП: с 3–4% в 2000–2006 гг. до 1,9% в 2010 г. и 0,9% ВВП в 2023 г. (рассч. по источникам к рис. 1, 7).

Мэддисон Э. *Контуры мировой экономики в 1–2030 гг.* М.: Изд. Института Гайдара, 2012 [Maddison A. *Contours of the World Economy 1–2030 AD: Essays in Macroeconomic History*. Moscow: Gaidar Institute Press, 2012 (Russian translation)].

Цветкова Н.Н. *Развитие цифровой экономики: страны Азии и Африки*. Кн. 1–2. М.: ИВ РАН, 2021–2022 [Tsvetkova N.N. *Development of Digital Economy: Countries of Asia and Africa*. Books 1–2. Moscow: IOS RAS, 2021–2022 (in Russian)].

Acemoglu D., Johnson S. *Power and Progress. Our Thousand-Year Struggle over Technology and Prosperity*. New York: Public Affairs, 2023.

China's Not Alone in Having Unreliable Growth Data. *Financial Times*. 18.01.2024. <https://www.ft.com/content/187e4183-8e7c-44f3-88c0-444aa0594791> (accessed: 18.01.2024)

Global Economic Prospects. *World Bank*. www.worldbank.org. (accessed: 25.01.2025)..

Global Innovation Index, 2024. *WIPO*. <https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2024/en/> (accessed: 25.08.2024).

Gootjes B., de Haan J., Stamm K., Yu S. Identifying Growth Accelerations. *The World Bank. Policy Research Working Paper 10945*. Washington, D.C., 2024.

Gwartney J., Lawson R., Murphy R. *Economic Freedom of the World: 2023. Annual Report*. <https://iea.org.uk/wp-content/uploads/2023/09/economic-freedom-of-the-world-2023.pdf> (accessed: 18.01.2025).

IMF Data. <http://www.imf.org> (accessed: 12.08.2024).

Index of Economic Freedom. *The Heritage Foundation*. <https://www.heritage.org/index/pages/all-country-scores> (accessed: 25.07.2024).

KOF Globalisation Index. <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (accessed: 25.08.2024).

Maddison A. *The World Economy: Historical Statistics*. Paris: OECD, 2003.

Rodrik D., Sandhu R. *Servicing Development*. *NBER. Working Paper No. 32738*. Cambridge, MA, 2024. *Statista*. <https://www.statista.com/> (accessed: 12.08.2024).

Stiglitz J. The End of Progress? *The Project Syndicate*. 22.01.2025. <https://www.project-syndicate.org/commentary/trump-return-to-power-amounts-to-end-of-progress-by-joseph-e-stiglitz-2025-01> (accessed: 23.01.2025).

UNCTAD Data Centre. <https://unctadstat.unctad.org/datacentre> (accessed: 25.08.2024).

World Development Indicators. *World Bank*. <http://data.worldbank.org/> (accessed: 25.07.2024).

World Economic Outlook. April 2024. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO> (accessed: 25.08.2024).

World Migration Report 2024. M. McAuliffe, L.A. Ouchou (eds.) Geneva: International Organization for Migration, 2024.

Worldwide Governance Indicators. *World Bank*. <https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators/interactive-data-access> (accessed: 24.07.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МЕЛЬЯНЦЕВ Виталий Альбертович –
доктор экономических наук, член-корреспондент
РАН, профессор, зав. кафедрой
международных экономических отношений
стран Азии и Африки Института стран Азии
и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Vitalii A. MELIANTSEV, DSc (Economics),
Corresponding Member of the Russian Academy
of Sciences, Professor, Head of the Department
of International Economic Relations of Asian and
African Countries, Institute of Asian and African
Studies, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia.

Иллюстрации к статье В.А. Мельянцева

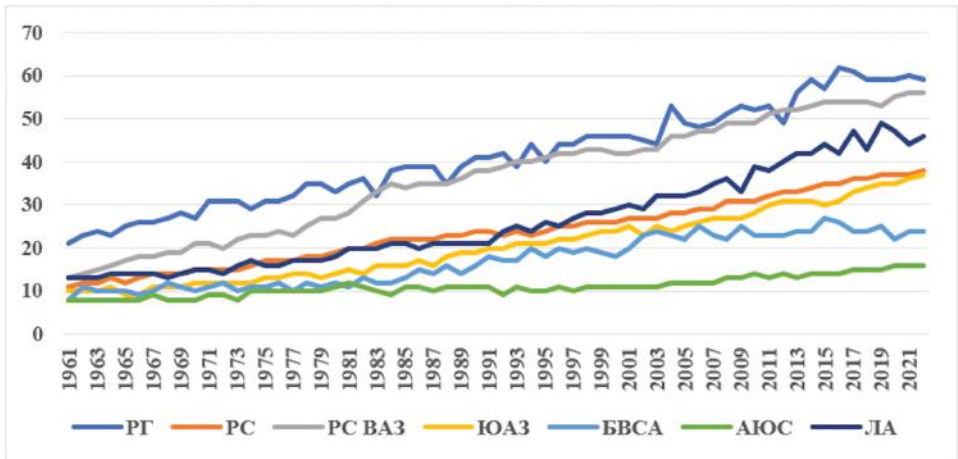


Рис. 5. Развиваемые государства (РГ) и основные регионы развивающихся стран (РС): динамика урожайности зерновых, 1961–2022 гг. (ц/га). Рассчитано по источникам к Рис. 1.

Fig. 5. The advanced economies (AEs) and main regions of developing countries (DCs): dynamics of grain yields, 1961–2022 (kg per hectare). Calculated based on sources for Fig. 1.

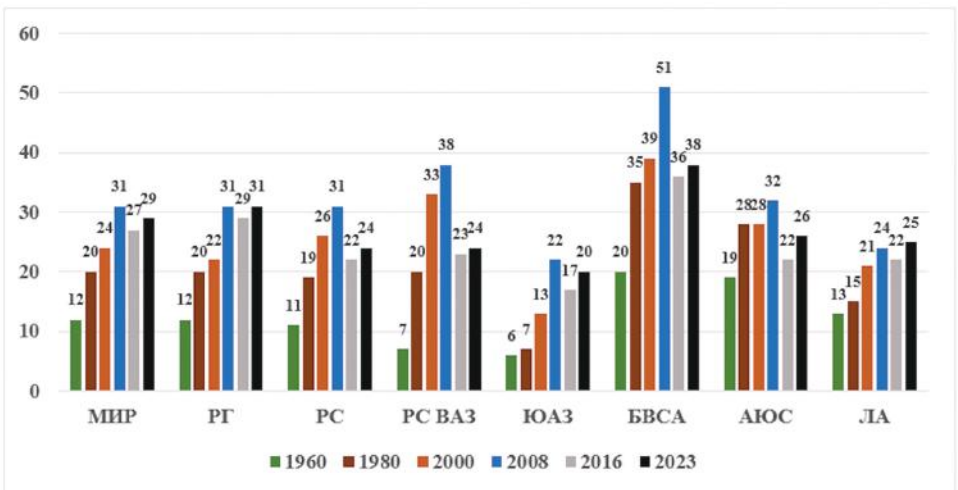


Рис. 6. Динамика доли экспорта товаров и услуг в ВВП в целом по миру, в РГ и основных регионах РС, 1960–2023 гг. (%). Рассчитано по источникам к Рис. 1.

Fig. 6. Dynamics of the share of exports of goods and services in GDP in the world as a whole, in the AEs and main regions of the DCs, 1960–2023 (%). Calculated based on sources for Fig. 1.